Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-169-187
УДК: 316.35:345.213(571.63)«20»

ВАЩУК Ангелина Сергеевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

ЧЕРНОЛУЦКАЯ Елена Николаевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
г. Владивосток, Россия
chvalery@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ДЛЯ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИИ**

Введение. Тема военной реформы в России в конце XX – начале XXI вв. является частью фундаментальной проблемы отношений российского общества и армии. В литературе прослеживаются разные подходы в ее исследовании. Одним из важных направлений является исследование перехода к профессиональной армии, что актуализирует проблему социальных ресурсов такого перехода с учетом особенностей конкретных территорий. В предлагаемой статье рассматриваются количественные и качественные характеристики социальных ресурсов Приморского края для формирования контрактных войск, в том числе демографическая динамика соответствующих возрастных когорт, отношение к данному виду профессиональной деятельности со стороны еще не служившей молодежи (на примере студенчества) и тех, кто имеет опыт военной службы по контракту.

Методы. Эмпирическую базу статьи составляют официальные документы, статистические данные по демографической динамике, материалы социологических опросов 2017 г. В исследовании использовались факторный и сравнительный анализ; при исследовании демографических ресурсов – метод составления таблиц, продольного и поперечного анализа. Выводы получены также на основе применения метода анкетирования.

Результаты. За последние 10 лет после окончания военных действий в Чечне в стране появилась новая социально-профессиональная группа – военнослужащие-контрактники мирного времени, в российском обществе активно формируются элементы возросших ожиданий позитивных перемен в российской армии. Тем

не менее, Приморский край остается территорией с пониженным социальным ресурсом для набора молодежи по контракту, что важно учитывать во внутренней политике России. В обозримой 20-летней перспективе сокращение численности мужского населения, годного по возрасту для контрактной службы, продолжится. С другой стороны в Приморья сохраняется невысокая степень ориентации среди студентов на службу в армии как форму социальной мобильности.

Выводы. Несмотря на неплохое выполнение планов набора в Вооруженные силы РФ по контракту в последние годы, степень физической и моральной готовности молодежи к ней была недостаточной, что влекло за собой высокий «оборот» контрактников в армии, преобладание среди них недостаточно опытных кадров. Политика повышения престижности социально-профессионального статуса контрактника наряду с мерами материальной заинтересованности должна подкрепляться глубинным (а не только «парадным») патриотическим воспитанием и предварительной морально-психологической подготовкой молодежи. Именно качественные характеристики могут повысить значимость социального ресурса набора на контрактную службу и в определенной мере компенсировать демографические ограничения на территориях.

Ключевые слова: военнослужащие-контрактники, военная реформа, социальные ресурсы, Вооруженные силы РФ, Приморский край

Для цитирования: Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. Социальные ресурсы Приморского края для службы по контракту в вооруженных силах России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 169-187.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-169-187

Angelina S. VASHCHUK

Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East
Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

Elena N. CHERNOLUTSKAIA

Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East
Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia
chvalery@mail.ru

SOCIAL RESOURCES OF THE PRIMORSKY KRAI FOR SERVICE UNDER THE CONTRACT IN ARMED FORCES OF RUSSIA

Introduction. The topic of military reform in Russia in the late XX - early XXI centuries is part of the fundamental problem of relations between Russian society and the army. The literature traces different approaches in her research. One of the important areas is the study of the transition to a professional army, which actualizes the problem of the social resources of such a transition, taking into account the characteristics of specific territories. The proposed article discusses the quantitative and qualitative characteristics of social resources of the Primorsky Krai for the formation of contract troops, including the

demographic dynamics of the respective age cohorts, attitudes towards this type of professional activity from those who have not yet served youth (for example, students) and those who have experience contract military service.

Methods. The empirical basis of the article consists of official documents, statistical data on demographic dynamics, materials of opinion polls of 2017. The study used factor and comparative analysis; in the study of demographic resources - the method of compiling tables, longitudinal and transverse analysis. Conclusions are also obtained on the basis of the application of the questionnaire method.

Results. Over the past 10 years after the end of hostilities in Chechnya, a new social and professional group has emerged in the country - peacetime contract servicemen; elements of increased expectations of positive changes in the Russian army are actively forming in Russian society. Nevertheless, the Primorsky Krai remains a territory with a reduced social resource for recruiting young people under contract, which is important to take into account in Russia's domestic policy. In the foreseeable 20-year term, the reduction in the number of male population suitable for contract service will continue. On the other hand, in Primorye, a low degree of orientation among students towards military service as a form of social mobility remains.

Conclusions. Despite the good implementation of recruitment plans for the Armed Forces of the Russian Federation under the contract in recent years, the degree of physical and moral readiness of young people for it was insufficient, which entailed a high "turn-over" of contract soldiers in the army, the predominance of insufficiently experienced personnel among them. The policy of increasing the prestige of the social and professional status of a contractor, along with measures of material interest, must be supported by in-depth (and not just "parade") patriotic education and preliminary moral and psychological training for young people. It is the qualitative characteristics that can increase the importance of a social recruitment resource for a contract service and, to a certain extent, compensate for the demographic restrictions in the territories.

Key words: military contractors, military reform, social resources, Russian Armed forces, Primorsky Krai

For citation: Vashchuk A.S., Chernolutskaia E.N. Social resources of the Primorsky Krai for service under the contract in armed forces of Russia. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 169-187

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-169-187 (in Russ)

Благодарность. Авторы выражают благодарность группе Приморского направления (инспекторов) Объединенного стратегического командования Восточного Военного округа за консультации и оказание помощи в проведении соцопросов и лично контр-адмиралу В.В. Образцову.

Acknowledgement. The authors are grateful to the Primorsky Direction group (inspectors) of the Joint Strategic Command of the Eastern Military District for advice and assistance in conducting opinion polls and personally to Rear Admiral V.V. Obratsov.

Постановка проблемы.

В современной исторической науке и исторической социологии тема отношений российского общества и армии в конце XX - начале XXI в. при всей ее научной и практической значимости остается малоисследованной. Обращение к этой проблеме включает множество актуальных задач, решение которых направлено

на выявление особенностей постсоветского исторического процесса. Вопрос социальных ресурсов для контрактной службы актуален для России, прежде всего, с точки зрения национальной безопасности. От того, как подготовлено общество, особенно его молодежная часть, к обеспечению защиты государства, зависит боеспособность вооруженных сил России.

В систему мер государственного регулирования социального сплочения и создания позитивных перспектив в сфере национальной безопасности входит изучение объективной информации. Особенно данная проблематика злободневна для пограничных территорий, к числу которых относится Приморский край. Ее рассмотрение высвечивает ответ общества на военную реформу в целом и новый способ комплектования кадров военнослужащих в частности. В более широком историческом плане анализ формирования новой социально-профессиональной группы - контрактников - это один из приемов, позволяющих раскрыть состояние трансформирующегося российского общества. Изучение социальных ресурсов этого процесса выступает начальным этапом данного исследовательского направления.

Понятие социальных ресурсов разрабатывается социологами, и на современном этапе существуют разные его формулировки. А.А. Чернега справедливо выделяет два наиболее крупных подхода к их дифференциации: в первом под социальными ресурсами понимаются социальные акторы и контексты их взаимосвязей, во втором - любые разновидности ресурсов, воспринимаемые в качестве таковых в процессах взаимодействий, включающиеся в обеспечение непосредственно социальных процессов и вызывающие развитие структуры общества [1, с. 159]. Мы исходим из второго, более широкого подхода, применив его к нашему предмету изучения. Важный момент в методологии проблемы - это отражение сущности социальных ресурсов через их включение в социальную деятельность в границах определенного пространства и времени [1, с. 157]. Авторы разделяют также подход к оценке социальных ресурсов с позиции не только количественной и функциональной значимости, но и духовно-нравственного потенциала [2, с. 118].

В статье поставлена цель: дать характеристику ресурсов местного социума для набора на контрактную службу. В число задач входит анализ условий проведения военной реформы, демографического потенциала набора на контрактную службу, отношения к ней со стороны еще не служившей молодежи (на примере студенчества) и тех, кто имеет опыт военной службы по контракту. Исследование базируется на синтезе методик социальной истории, демографии, социологии. Источниковую базу статьи составляют официальные документы, статистические данные, а также материалы социологических опросов, проведенных в Приморском крае в 2017 г. отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН совместно с Приморским направлением группы (инспекторов) Объединенного стратегического командования Восточного военного округа. На современном этапе опубликованы некоторые результаты изучения реализации военной реформы в России [3; 4; 5 и др.]. Исследовательский опыт предшественников, а также сформированная источниковая база дают возможность более глубоко вникнуть в проблему общественного отклика на военную реформу в региональном измерении.

Российская специфика перехода на контрактную службу. Проведение реформы комплектования кадров военнослужащих проходило в условиях российской специфики, во многом объясняющей рефлексию молодежи по поводу контрактной службы в российских ВС на разных ее этапах. В позднесоветское время в стране начался переход общества к потребительскому типу [подробнее об этом на Дальнем Востоке см.: 6, с. 447-464], что резко ускорилось в 1990-е годы. В созна-

ние молодежи стали широко внедряться ценности рыночных отношений, вследствие чего происходила деформация требований нравственности, замещаемых критерием рациональности [2, с. 107-108]. В таких условиях наблюдалось резкое снижение «мотивации населения на личные усилия по *сохранению* страны» [7, с. 46]. На эту взаимосвязь обращают внимание многие авторы [8; 9 и др.].

В это же время в России существовал мощный комплекс конкретных исторических обстоятельств, который усиливал общую для многих стран закономерность. В период распада СССР социально-психологическое состояние общества оказалось крайне нестабильным по многим причинам, в том числе из-за роста военных конфликтов, возникших на этнической и социально-политической почве. Современные отечественные и зарубежные исследователи едины в оценке состояния армии 1990-х годов как безоговорочно кризисного, что выражалось в ее сокращении, плохом финансировании, материальной и психологической деградации, сопровождавшейся дезертирством, дедовщиной, развалом призывной системы, уходом офицерских кадров, коррупцией и т.д. [10; 11; 12 и др.] Большим бедствием для страны была война в Чечне, оказавшая гнетущее влияние на моральный климат в обществе, что усугублялось острой информационной войной вокруг чеченских кампаний. Нарастающие напряженность и конфликтность в российском социуме еще более снизили мотивацию молодых людей к службе в рядах ВС [13; 14].

Если в советский период, включая его последние годы (1988-1989), армия была институтом, который пользовался высоким доверием граждан (70-80%), то уже в 1993 г. от срочной службы уклонилось 80% юношей призывного возраста, а укомплектованность армии и флота упала до 53%. В осенний призыв 1994 г. сухопутные войска получили только 9% необходимого числа призывников [7, с. 46-47], а финансирование армии в то время составляло 50% от потребностей [15, с. 92].

Накануне новых президентских выборов в 1996 г. военная составляющая государственного механизма России продолжала деградировать и общественная критика военной политики достигла острейшего накала. В этих условиях правительство реформаторов приступило к преобразованиям в вооруженных силах. Они начались с Указа Б.Н. Ельцина от 16 мая 1996 г. № 722 «О переходе к комплектованию должностей рядового и сержантского состава ВС и других войск РФ на профессиональной основе»¹. Предполагалось, что к 2000 г. соотношение контрактников и призывников составит 50:50 (фактически это произошло только после 2010 г.), затем появился Указ от 26 июля 1997 г. «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры»². 31 июля 1997 г. глава государства утвердил «Концепцию строительства Вооруженных Сил РФ на период до 2005 г.», которая предусматривала переход к смешанной системе комплектования ВС РФ, то есть на основе призыва по воинской обязанности и добровольного поступления на военную службу по контракту. В 1995-1999 гг. намечалось завершить создание группировок ВС и военной инфраструктуры мирного времени, довести численность ВС до 1,5 млн человек. Однако после принятия Концепции ни одно из ее положений не было ре-

¹ Указ Президента РФ от 16.05.96 № 722 «О переходе к комплектованию должностей рядового и сержантского состава вооруженных сил и других войск российской федерации на профессиональной основе». URL: <https://zakonbase.ru/content/base/17629> дата обращения: 19.02.2019)

² Указ Президента РФ от 16 июля 1997 г. № 724с «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных сил РФ и совершенствованию их структуры». С. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15179/ (дата обращения: 19.02.2019)

ализовано в полном объеме, чему способствовало и многократное сокращение финансирования ВС до конца XX в. [16]. В 1990-е годы в стране так и не сложилось единого научно обоснованного понимания, как проводить военную реформу.

На Дальнем Востоке, как и в стране в целом, в первое постсоветское десятилетие резко усилился начавшийся в конце 1980-х годов процесс сокращения и качественного ослабления войск. Тихоокеанский регион утрачивал свою историческую роль стратегического бастиона России. В 1997 г. на вооружении дальневосточной группировки состояло до 50% морально и технически устаревшей техники. В 1992-1997 гг. крайне обострились проблемы в сферах деятельности и жизнеобеспечения войск. Десятки военных городков по всему округу оказались брошенными [17, с. 16]. Состояние войск усугублялось острым дефицитом кадров. Как считают зарубежные авторы, к 1999 г. в регионе не было ни одной дивизии, которая имела бы более половины своей штатной численности офицеров и солдат. ТОФ уже не мог, как ранее, осуществлять океанический контроль, противодействовать седьмому флоту США в Тихом и Индийском океанах. В литературе в данном контексте наиболее часто упоминается о том, что на Тихоокеанском флоте в 1992-1998 гг. сменилось пять командующих, из которых только двое ушли на повышение. Остальные, а также многие из подчиненных им офицеров были запятнаны скандалами, связанными со снабжением флота, получением взяток, продажей флотских нефтяных резервов в целях личной выгоды и т.д. [18]. Подобная информация освещалась в прессе и широко распространялась в обществе в виде слухов. В совокупности вся обстановка обесценивала социальные ресурсы контрактной службы.

К началу XXI в. по своим качественным и количественным параметрам российская армия значительно уступала советским вооруженным силам. Главным достижением этой эпохи можно считать лишь сохранение высокой боеспособности стратегических ядерных сил [16].

Реформа сопровождалась активными общественными обсуждениями. Вопрос о возможностях перевода российских ВС на контрактную основу стал одним из ключевых. Исследователи по-разному оценивают восприятие обществом этой реформы. Например, Л.В. Певень считает, что в целом при соблюдении определенных условий институт контрактной службы может быть привлекателен для 40-45% военнообязанных граждан страны [19, с. 66]. Имеются более критичные и неоднозначные оценки. Так, по мнению А.И. Смирнова, молодое поколение, менее зависимое от прежнего опыта и свободное в выражении своих позиций, отличается более рациональными элементами в понимании текущих армейских проблем. Автор приводит данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (2006 г.), которые показали, что среди пожилых граждан (старше 60 лет) доля лиц, доверяющих армии, намного больше, чем среди тех, кто не достиг 30-летнего возраста (соответственно 51,6% против 36,2%) [20, с. 101].

Реализация военной реформы в стране стала возможной благодаря изысканию на нее бюджетных средств, но и, безусловно, в связи с окончанием активных боевых действий на территории Чечни в начале 2000-х годов, а затем и полного прекращения этой войны в 2009 г. Модернизация армии и сокращение срока службы по призыву (с 2007 г. - до полутора лет, с 2008 г. - до одного года) привели к тому, что некоторые воинские части были полностью переведены на контрактный способ комплектования. При этом число отсрочек для призывников было уменьшено. В целом после 2010 г. наблюдается более активная реализация программы комплектования армии военными служащими по контракту, о чем свидетельствует и динамика роста их численности (см. табл. 1). К исходу 2025 г. планируется, что она достигнет 475,6 тыс. чел., при этом пропорционально (до 220 тыс.) будет снижена потребность в призыве.

Табл. 1. Динамика численности набора военнослужащих в ВС РФ по контракту в 2012-2018 гг. (тыс. чел.)

Table 1. The number dynamics of conscripts under the contract in the Russian Armed Forces in 2012-2018 (thousand people)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность	186,2	241,4	295,9	352,0	383,8	383,8	393,8

Источник: Расширенное заседание коллегии Министерства обороны Российской Федерации. Обеспечение обороноспособности России - ключевая задача // Армейский сборник. 2019. № 1. С. 7.

Source: Enlarged Meeting of the Board of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Ensuring Russia's Defense Capability is a Key Task // Army collection. 2019. No. 1. P. 7.

Таким образом, России понадобилось около двух десятков лет, чтобы провести военную реформу и восстановить разрушенное в 1990-е годы доверие к армии как социально-политическому институту. Данные табл. 1 отражают стабильность набора военнослужащих по контракту в последние годы. В Восточном военном округе впервые число контрактников превысило число призывников в 2015 г.¹, составив 70% от всей численности солдат, сержантов и матросов, пришедших на службу.

Однако на Дальнем Востоке, в частности в Приморском крае, существуют объективные демографические факторы, затрудняющие набор на контрактную службу, что требует своего анализа.

Демографический потенциал набора на контрактную службу в Приморском крае. Приморский край является крупнейшим в регионе «держателем» демографических ресурсов: в 2018 г. доля его населения в Дальневосточном федеральном округе составляла 31%. Но с 1990-х годов край, как и Дальний Восток в целом, переживает демографический упадок: число его жителей с 1991 г. ежегодно сокращается за счет миграционного оттока, а с 1993 г. - также и за счет естественной убыли. Исторически максимальный показатель численности постоянного населения Приморья был достигнут в 1992 г. (на 1 января - 2 314,5 тыс. чел.). С тех пор край потерял 401,4 тыс. своего населения, которое на 1 января 2018 г. оставляло 1 913,0 тыс. человек.

Если в целом по России такой негативный процесс шел в 1993-2008 гг., после чего начался демографический прирост, то на Дальнем Востоке убыль населения началась раньше и не закончилась до сих пор. Регион переживает его наиболее остро и продолжительно в силу исторической специфики формирования населения - большой зависимости от миграций, вектор которых после развала СССР повернулся с востока на запад.

Эта специфика определила и особенности динамики мужского населения в возрасте от 20 до 39 лет, являющегося основным демографическим ресурсом формирования группы военнослужащих-контрактников. За время, прошедшее по-

¹ В Восточном округе впервые количество контрактников превысило число военнослужащих по призыву // Пресс-служба Восточного военного округа. 2015. 8 октября. URL: <http://mil.ru/dgo/news/more.htm?id=12060254@egNews> (дата обращения: 10.02.2019).

сле последней советской переписи 1989 г., и по 2018 г. в целом по России численность мужчин этих возрастов уменьшилась на 9,2%, в том числе за 2009-2018 гг. - на 4,5%, несмотря на всплески ее прироста в 2009-2011 и 2014 гг. Приморский край в этом плане несет гораздо более существенные потери: здесь сокращение данной категории населения с 1989 по 2018 г. составило 28%, в том числе с 2009 по 2018 г. - 12,2%. Единственный небольшой подъем за последние годы наблюдался в 2011 г. (см. табл. 2).

Табл. 2. Динамика численности мужчин в возрасте 20-39 лет в Приморском крае и в целом по Российской Федерации (на начало года, тыс. чел.)

Table 2. The number dynamics of men aged 20-39 years in Primorsky Krai and in the whole of the Russian Federation (at the beginning of the year, thousand people)

	Приморский край	РФ
1989	418,4	23 623
2009	343,3	22 459
2010	336,6	22 637
2012	343,8	22 682
2013	335,0	22 601
2014	328,4	22 407
2015	322,3	22 494
2016	316,0	22 144
2017	309,1	21 803
2018	301,4	21 438

Источник: составлена по данным Федеральной службы государственной статистики. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (даты обращения: 12.04.2017; 28.02.2019).

Source: Compiled According To The Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (access date: 12.04.2017; 28.02.2019).

В обозримой 20-летней перспективе сокращение численности мужского населения, годного по возрасту для контрактной службы, продолжится, так как по состоянию на начало 2018 г. группа мальчиков и юношей в возрасте от 0 до 19 лет была в 1,4 раза малочисленнее группы 20-39-летних мужчин. Наибольший «провал» наблюдается по когортам 10-14-летних (2004-2008 г.р.) и 15-19-летних (1999-2003 г.р.). Демографический ресурс контрактников начнет возрастать лишь с вступлением в дееспособный возраст нынешних 5-9-летних (2009-2013 г.р.) мальчиков. Но и дойдя до самого младшего в настоящее время поколения (от 0 до 4 лет, 2014-2018 г.р.), их численность останется ниже, чем нынешних 20-24-летних (см. табл. 3). Следует также учесть, что этот негативный процесс будет усугубляться под воздействием миграционного оттока.

Табл. 3. Численность мужского населения по возрастным когортам в Приморском крае на 1 января 2018 г.

Table 3. Male population by age cohorts in Primorsky Krai as of January 1, 2018

Лет	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39
Чел.	60 112	55 424	49 223	49 427	61 952	79 183	83 537	76 690
Итого	214 186				301 362			

Источник: составлена по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm (дата обращения: 28.02.2019).

Source: Compiled According To the Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm (access date: 28.02.2019).

В условиях убывающей демографической динамики, с одной стороны, и технического усложнения современных видов вооружения - с другой, резко возрастает потребность в более высоком качестве социальных ресурсов формирования контрактной армии, под которым понимается как физическое состояние (здоровье, спортивная тренированность, низкий процент девиантных отклонений), так и профессионально-образовательный уровень и ценностно-нравственные устои молодежи, во многом определяющие ее мотивированность к участию в военной службе.

Место патриотизма в системе ценностей молодежи Приморского края и факторы его формирования мы рассматривали в одной из наших предыдущих публикаций, придя к выводу о неоднозначности ситуации [21]. В продолжение исследования авторы обратились к прагматическим факторам поведенческих мотиваций молодых людей, которые следует учитывать службам контрактного набора в ВС.

Отношение студентов вузов Приморского края к военной службе. Современная армия заинтересована в привлечении хорошо образованных кадров, рассматривая студенчество перспективным ресурсом пополнения своих рядов. С учетом этого мы выделили в качестве объекта исследования студентов вузов Приморского края, поставив перед собой две задачи: 1) выявить жизненные стратегии студенчества после окончания вузов и степень их ориентированности на службу в ВС РФ; 2) определить отношение студентов к военной службе на контрактной основе.

Был проведен пилотный опрос в г. Владивостоке. Аудитория: студенты Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Морского гос. университета (МГУ) им. Невельского и Тихоокеанского гос. медицинского университета (ТГМУ). Время опроса - январь-февраль 2017 г. Генеральнаяность - 45 тыс. чел. Возраст респондентов - 18-25 лет. Гендерный состав: 86% респондентов - мужчины, 24% - женщины. Опрошено 550 чел. Допустимая ошибка: +/- 5%. В качестве респондентов были выбраны студенты, которые получают следующие профессии: электромеханики, судоводители, специалисты МЧС, переводчики, медицинские работники, политологи.

Анализ показателей по выявлению «жизненных стратегий студенчества после окончания вузов» дает основание для следующих выводов. Студенческая молодежь с получением диплома преимущественно ориентирована на работу по специальности (64%), наиболее высокий процент таких людей выявлен среди ме-

диков и студентов МГУ им. Невельского. Из всех опрошенных лишь 9% уже на данном этапе обучения не хотят работать по получаемой профессии, особенно много таких среди студентов ДВФУ (15%). При организации набора на контрактную службу важно учитывать данный фактор, ибо он, хотя и косвенно, свидетельствует о заинтересованности молодых людей в получении качественных знаний по специальности, что востребовано не только «на гражданке», но и в армии.

Самым важным блоком обследования было определение отношения студенчества к армии, в частности к возможности стать контрактником. Исследовательская группа один из вопросов сделала открытым, чтобы респондент не был поставлен в рамки формальных ответов, а смог раскрыться, исходя из своих предпочтений и уровня информированности. Такой подход позволяет через применяемую терминологию определить искренность суждений респондентов. Методом контент-анализа все варианты ответов были разделены на две группы - положительной и негативной окраски. При текстологическом анализе ответов выделены 10 ключевых слов и их синонимов.

Выявлено, что после окончания вуза готовы пойти на срочную военную службу 18% (100 чел.) участников опроса. Самый большой процент таких ребят отмечен в ДВФУ. Но здесь возникает некоторая противоречивая ситуация, поскольку именно в этом вузе оказалась и самая высокая доля тех, кто допускает, что с получением диплома они не будут работать по специальности.

Рис. Планы владивостокских студентов на послевузовскую профессиональную деятельность, по результатам опроса в 2017 г. (%)

Figure. Vladivostok students' plans for post-graduate professional activity, according to the results of the survey in 2017 (%)

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: Compiled By Co-Authors Of The Scientific Article.

На контрактную службу согласились бы 48% (264 чел.) опрошенных, причем более половины из них до поступления жили в Приморском крае. Обратим внимание, что полученные данные практически совпадают с результатами опросов по другим регионам [19]. Таким образом, около половины будущих специалистов с высшим образованием, являющихся жителями Приморского края, рассматривают контрактную службу все-таки как канал социальной мобильности, возможную жизненную стратегию после окончания вуза. Однако в целом исследование позволяет высказать гипотезу о том, что люди с высшим образованием достаточно осторожно прогнозируют свой будущий выбор между военным и гражданским образом жизни.

На фоне материалов, полученных в 2015-2016 гг. в ходе проведения акций Минобороны России «Военная служба по контракту - твой выбор!» в разных регионах страны¹, наши сведения репрезентативны и отражают ситуацию, когда еще рано говорить о высокой степени готовности молодежи Приморского края сменить гражданский статус на статус военнослужащего.

Причины увольнения из армии контрактников на территории Приморья. Источниковую базу раздела составляют материалы социологического опроса среди военнослужащих, не заключивших очередной контракт или досрочно прервавших его. Время опроса - декабрь 2017 г. Место опроса - Приморский край (военные комиссариаты). Генеральная совокупность - 2 тыс. чел. Объем выборки - 972. Допустимая погрешность - 2,25%. Гендерный состав - 100% мужчины. Средний возраст респондентов - 29 лет. Количество вопросов в анкете - 9. Цель опроса: определить уровень престижа службы в армии по контракту в местном социуме. Прежде всего, устанавливались причины отказа военнослужащих от дальнейшего прохождения службы по контракту. Респонденты могли выбрать не один, а два-три варианта ответов. Причины в вопросах и ответах были разделены на три блока: 1) материальные, 2) связанные с физическими нагрузками и отдыхом, 3) вытекающие из психологического состояния респондента.

Табл. 4. Причины досрочного прерывания контракта военнослужащими или отказа от заключения контракта на новый срок в Приморском крае

Table 4. Reasons for early termination of the contract by the military or for refusal to conclude a contract for a new term cohorts in Primorsky Krai

	Чел.	%
Общее число респондентов	972	100
I. Материальные причины	537	55,3
недостаточное денежное довольствие	334	34,4
необеспеченность служебным жильем	150	15,4
необеспеченность вещевым довольствием	53	5,5
II. Причины, связанные с физическими нагрузками и условиями отдыха	685	60,5
большие физические нагрузки	18	1,9
ненормированный рабочий день	219	22,5
отсутствие выходных дней	130	13,4
длительное пребывание в море (на полигоне)	71	7,3
отдаленность от дома	247	25,4
III. Причины, связанные с психологическим и моральным состоянием военнослужащего	78	8
плохое отношение командиров	78	8

Источник: составлено авторами по результатам опроса в 2017 г.

Source: Compiled by the Co-Authors According to the Results of A Survey in 2017.

¹ Материалы группы Приморского направления (инспекторов) Объединенного стратегического командования Восточного Военного округа.

Все три комплекса причин имели место в мотивации ухода контрактников из армии. В их иерархии на первом месте (60,5%) стоят перегрузки и вся специфика военной службы. Респонденты испытывали социально-психологический дискомфорт из-за отдаленности места службы от дома и семьи, а также из-за ненормированного рабочего дня. Индикаторы свидетельствуют о двух моментах, характеризующих принятие решения пойти служить в армию. Основным мотивом были личные обстоятельства, главным образом острая материальная неудовлетворенность и стремление обеспечить постоянный источник дохода. Однако, заключив контракт, многие оказались не подготовленными к образу жизни военнослужащего. Полученные нами результаты с учетом статистической погрешности совпадают с данными, которые приводят военные социологи по другим регионам страны. По их сведениям, например, на надводном флоте в 2015 г. были не довольны условиями прохождения военной службы 57% контрактников¹. Эти выводы актуализируют проблему качества набора кадров на контрактную службу.

На втором месте стоят причины неудовлетворенности материальными условиями службы: они составляют 55,3% ответов респондентов. Анализ итогов опроса косвенно говорит о том, что в этом отношении в Восточном военном округе все-таки произошли значительные подвижки. Однако проблемы по-прежнему остаются. В структуре материальных причин недостаточное денежное довольствие имеет самый высокий показатель. Наше исследование при сравнении с опросами, проведенными ранее (2004-2007, 2015 гг.) военными социологами в нескольких регионах страны [22], подтверждает, что современная молодежь, воспитанная в рыночных условиях, прагматична. Для нее основным фактором привлекательности контрактного набора в Вооруженные силы РФ остается уровень материального обеспечения. Но при этом в момент принятия решения на второй план отходит самооценка подготовки к новому образу жизни.

Ситуация такой «раздвоенности» потенциальных контрактников фактически не изменилась за десять лет. У наших респондентов произошел разрыв между ожиданиями быстрого повышения материального благополучия за счет профессиональной деятельности в рядах ВС и теми реалиями, с которыми они столкнулись. Кроме того, такая цифра, как 55,3%, говорит о том, что, возможно, отсутствовала объективная информация о размере материального вознаграждения, сроках получения жилья или улучшения жилищных условий в местах прохождения будущей службы в Восточном военном округе.

Среди положительных характеристик внутриармейской атмосферы стоит отметить кардинальное изменение отношения офицеров к контрактникам. Реализация Приказа Министра обороны РФ от 7 декабря 2015 г. № 733 «Об организации комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами (матросами), сержантами (старшинами), прапорщиками (мичманами), проходящими военную службу по контракту»² стала одним из инструментов таких подвижек. Наш опрос 2017 г. показывает, что, хотя характер взаимоотношения командиров с контрактниками не всегда удовлетворял последних, это не играло решающей роли в иерархии причин отказа от продолжения службы.

¹ Материалы группы Приморского направления (инспекторов) Объединенного стратегического командования Восточного Военного округа.

² Приказ Министра обороны РФ от 7 декабря 2015 г. № 733 «Об организации комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами (матросами), сержантами (старшинами), прапорщиками (мичманами), проходящими военную службу по контракту». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71201724/> (дата обращения: 12.02.2019).

Подводя итог по всем трем группам причин, мы пришли к следующему выводу. Для бывших контрактников трудно было выбрать какое-либо одно обоснование разрыва контракта или отказа от его продления, лишь комплекс факторов влиял на принятие решения. Наличие 5% ответивших, что у них вообще «нет желания» снова заключать контракт, говорит о случайности самого их решения пойти на военную службу. Анализ же инициативных вопросов лишь подтверждает наш тезис о значительной неготовности к военному образу жизни соответствующего возрастного слоя мужчин. Можно утверждать, что более 60% респондентов, получивших опыт контрактника, до этого плохо представляли себе условия труда и быта военнослужащего. Отсюда напрашивается другой тезис: перед пунктами набора контрактников стоит задача более глубокого тестирования готовности молодых людей трудиться в условиях армейской службы.

Мы попытались разобраться в том, влияет ли уровень образования военнослужащего на мотивацию отказа от дальнейшего прохождения контрактной службы (см. табл. 5). Среди причин принятия таких решений респонденты с высшим образованием равнозначно и наиболее высоко оценили две - «недостаточное денежное довольствие» и «ненормированный рабочий день» (по 32,9%). Безусловно, здесь необходимы и сведения объективного характера - уровень вознаграждения в зависимости от профессии и должности - в динамике и в сравнении по территориям, но пока такие материалы нам недоступны. Тем не менее можно сказать, что лица с высшим образованием более высоко оценивают затраты своего труда и более требовательны к условиям отдыха, а также более критичны к своим командирам, чем респонденты со средним образованием.

Табл. 5. Причины отказа от заключения контрактов на дальнейшее прохождение службы лицами с высшим и средним образованием, по результатам опроса в 2017 год (%)

Table 5. Reasons for refusal from concluding contracts for further service by persons with higher and secondary education, according to the results of the survey in 2017 (%)

	Уровень образования контрактников	
	высшее	среднее
Недостаточное денежное довольствие	32,9	34,4
Ненормированный рабочий день	32,9	22,5
Необеспеченность служебным жильем	17,7	15,4
Необеспеченность вещевым довольствием	7,0	5,5
Отдаленность от дома	17,7	17,7
Отсутствие выходных дней	12,0	13,4
Плохое отношение командиров	10,8	8,0
Длительное пребывание в море (на полигоне)	10,1	7,3
Большие физические нагрузки	2,5	1,9
Другое	-	17,6

Источник: составлено соавторами по результатам опроса в 2017 г.

Source: Compiled by the Co-Authors According to the Results of A Survey in 2017.

В группе респондентов со средним образованием на первом месте среди причин отказа от дальнейшего прохождения контрактной службы однозначно стоят материальные - 34,4%. Но неудовлетворенность образом жизни военнослужащего для них также имеет существенное значение. Одна треть лиц этой категории не готова к физическим и морально-психологическим перегрузкам в общей совокупности.

Для понимания социально-психологического состояния военнослужащих по контракту показательна степень их готовности выполнять боевую задачу в условиях миротворческих операций. В нашем опросе 55,2% респондентов ответили, что в годы службы они были полны решимости участвовать в таких операциях, а 41,9% были не готовы к этому. Определенное влияние на позицию по данному вопросу оказывает уровень образования контрактника: среди лиц с высшим образованием эти показатели составляют соответственно 47,5% и 50,6%, а со средним образованием - 58% и 39%. Можно сделать вывод о том, что готовность участвовать или не участвовать в миротворческих операциях во многом обусловлена тренированностью военнослужащего, моральным состоянием, возрастом, образованием, а также занимаемой должностью. Респонденты с высшим образованием и более возрастные демонстрируют осторожность и, возможно, неуверенность в своей физической форме, а более молодые люди закономерно склонны к большему риску.

Одной из важнейших характеристик процесса формирования профессиональной группы воинов-контрактников является ее стабильность, которая проявляется в сроках прохождения данного вида службы конкретными людьми, что по аналогии с «миграционным оборотом» можно условно назвать «контрактным оборотом». В Приморском крае он достаточно высок: только 20,7% опрошенных действующих военнослужащих высказали намерение по окончании текущего контракта заключить новый, а 76% уверенно отказались.

На принятие такого решения влияет и восприятие престижности службы в Вооруженных силах. Из приморцев, готовых заключить новый контракт, оценивают уровень престижности службы как «высокий» 45,3%, «средний» - 47,3%, «низкий» - 1,0%, затруднились ответить 3,5%. Среди не планирующих заключать новый контракт преобладает оценка престижа военной службы по среднему балу - 55,1%, в то время как «высоким» его считают 29,9% респондентов, «низким» - 8,5%, затруднились с ответом 4,5%¹.

Проведенный анализ ответов на все вопросы анкеты среди имеющих опыт контрактной службы дает возможность сделать следующие обобщения: намерения служить или не служить в армии по контракту отличаются в зависимости от возраста, образования и должности, которую занимал в период службы респондент. Портрет среднестатистического жителя Приморья, готового продолжить этот вид профессиональной деятельности, имеет следующие черты: возраст - от

¹ Для сравнения: по данным военных социологов, в других военных округах только каждый пятый (20%) участник опроса полагает, что уровень престижа военной службы по контракту для солдат (матросов), сержантов (старшин) следует признать высоким, средним - 61%, а низким - 19%. [Материалы группы Приморского направления (инспекторов) Объединенного стратегического командования Восточного Военного округа].

18 до 21 года, должность - ефрейтор, образование - среднее и среднее специальное. Между тем современная армия заинтересована в кадрах более высокого уровня образования и более длительного практического опыта.

Резюме. Рассмотренный региональный срез проблемы подтверждает выводы наших коллег о том, что за последние 10 лет после окончания военных действий в Чечне в стране появилась новая социально-профессиональная па - военнослужащие-контрактники мирного времени.

Общая картина формирования сегмента контрактников в действующих подразделениях Восточного военного округа, судя по публикациям в СМИ, оценивается как благополучная. Об этом же свидетельствует и выполнение планов набора на контрактную службу: в 2016 г. - 97%, 2017 г. - 100%, 2018 г. - 91%¹. Однако следует учесть, что этот набор производится не только в краях и областях Дальнего Востока, но и на других территориях, то есть собственного регионального ресурса для покрытия потребностей Восточного военного округа не хватает. Кроме того объективную характеристику данного процесса невозможно дать без анализа его результатов, ярко проявляющихся в выработке дальнейшей профессиональной стратегии тех, кто получил опыт контрактной службы.

Пример Приморского края демонстрирует наличие ситуаций, снижающих социальный потенциал комплектования кадров военнослужащих-контрактников. Оказывается, что при неплохих нынешних результатах набора «добровольцев» перспектива не обещает стабильности в этом плане. Наиболее образованная молодежь - выпускники Приморских вузов - осторожно оценивают свои намерения использовать службу в ВС РФ как канал социальной мобильности, а длительно развивающийся демографический спад с каждым годом объективно сокращает ресурс количественной динамики набора. В этих условиях большое значение имеет повышение качественного отбора, снижение «оборота» контрактников, их мотивация на заключение последующих договоров. Однако эти задачи в Приморском крае нельзя назвать полностью решенными.

Изменения в социальной структуре общества, сопровождающиеся новыми мерами поддержки военнослужащих, начиная с 2015 г., меняют социальную базу добровольной военной службы по контракту. Положительной тенденцией на территории края после 2000 г. стало преодоление кризисного положения в комплектовании Вооруженных сил, подвижки в престиже военной службы и снижение критического отношения местного социума к армии. Тем не менее остается проблема качественного набора.

Степень физической и моральной подготовки приморцев-контрактников, уволившихся их рядов ВС РФ в 2017 г., была невысокой. Столкнувшись с практикой военной жизни, многие остаются не удовлетворенными ею, прерывая контракты досрочно либо не продлевая их на следующий срок, что приводит к преобладанию среди контрактников недостаточно опытных кадров.

Эти факты подчеркивают, что политика повышения престижности социально-профессионального статуса контрактника наряду с мерами материальной заинтересованности должна подкрепляться глубинным (а не только «парадным») патриотическим воспитанием и предварительной морально-психологической

¹ Материалы группы Приморского направления (инспекторов) Объединенного стратегического командования Восточного Военного округа.

подготовкой молодежи. Именно качественные характеристики могут повысить значимость социального ресурса набора на контрактную службу и в определенной мере компенсировать демографические ограничения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чернега А.А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2014. - № 2 (58). - Т. 2. - С. 157-161. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2014-2-157-161>
2. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. - Волгоград: Авторское перо, 2006. - 172 с.
3. Самойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. - М., 2008. - 52 с.
4. Криводубский А.Л. Состояние и перспективы развития процесса реформирования Вооруженных Сил в условиях трансформации российского общества: Дис. ... канд. ист. наук. - Н. Новгород, 2003. - 174 с.
5. Сквозь призму бытия и быта: Результаты мониторинговых исследований по социологическому сопровождению ФЦП «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы / под ред. Л. Певеня // Армейский сборник. - 2008. - № 1. - С. 52-64.
6. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т.3. Кн.5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. - Изд. 2-е., перераб. - Владивосток: Дальнаука, 2018. - 904 с.
7. Кара-Мурза С.Г., Тугаринов И.А. «Перетекание рынка в общество» как политическая проблема // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2015. - Т. 8. - № 5. - С. 42-49.
8. Богомолов О.Т. Нуждается ли рынок в нравственности? Взаимодействие экономики, политики, культуры и морали в переходных обществах // Модели системной трансформации и социальная цена реформ (опыт России, СНГ и стран ЦВЕ). - М.: ИСПИ РАН, 2006. - С. 22-28.
9. Буравой М. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // Социологические исследования. - 2009. - № 9. - С. 3-12.
10. Вооруженные силы России: власть и политика / под ред. Ст.Э. Миллера и Д. Тренина; пер. с англ. - Кембридж, Лондон: Американская академия гуманитарных и точных наук, 2005. - 295 с.
11. Antill P. The Tears of the Bear: The Russian Army in the 1990s (2001) / URL: http://www.historyofwar.org/articles/weapons_russianarmy1990.html (дата обращения: 17.02.2019).
12. Dick C.J. Russian Military Reform: Status and Prospects (1998) / URL: https://fas.org/nuke/guide/russia/agency/Russian_Mil_Reform_Status_Prospects.htm (дата обращения: 17.02.2019).
13. Рунов В.А. Все Кавказские войны России. Самая полная энциклопедия / URL: <https://military.wikireading.ru/13376> (дата обращения: 12.02.2018).
14. Ефремов В.В., Караяни А.Г., Размазнин А.Н., Целыковский В.А. Особенности организации и ведения информационной войны в период первой и второй чеченской кампаний // АНО Центр стратегических оценок и прогнозов / URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/osobennosti-organizacii-i-vedeniya-informacionnoj-voyny-v-period-pervoj-i-vtoroj-chechenskoj-kampanij-842> (дата обращения: 12.02.2019).

15. Серебрянников В.В. Военные в «гражданском» обществе // Социологические исследования. - 1995. - № 6. - С. 87-95.
16. Оценка реформ Сердюкова / URL: <http://politinform.su/analitika/61060-ocenka-reform-serdyukova-trafik.html> (дата обращения: 12.02.2019).
17. Дятлов В.В. Дальневосточный военный округ в условиях военной реформы (1986-2003): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Комсомольск-на-Амуре, 2006. - 29 с.
18. Чернолуцкая Е.Н. Англоязычная историография о состоянии военной сферы на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. // Архонт. - 2018. - Вып. 3 (6). - С. 103-114. DOI: 10.24411/2587-9464-2018-00027
19. Певень Л.В. Особенности перехода к профессиональной форме организации вооруженных сил // Социологические исследования. - 2003. - № 12. - С. 62-66.
20. Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к российской армии // Социологические исследования. - 2009. - № 12. - С. 100-108.
21. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. Молодежная политика и патриотическое воспитание в Приморском крае в контексте задач комплектования Российской армии // Этносоциум и межнациональная культура. - 2017. - № 5 (107). - С. 9-25.
22. Павлова В. Мотивация добровольцев на военную службу по контракту // Российское военное обозрение. - 2007. - № 11 (46) / URL: <http://www.grinchevskiy.ru/rvo/112007/motivaciya-dobrovolcev-na-voennuyu-slujbu-po-kontraktu.php> (дата обращения: 12.02.2019).

REFERENCES

1. Chernega A.A. Specifika social'ny'x resursov: ot ponimaniya k primeneniyu [Specifics of Social Resources: from Understanding to Using]. Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of Kemerovo State University. 2014. No 2(58). Vol. 2. Pp. 157-161. (In Russ.)
2. Vy'rshnikov A.N., Kusmarcev M.B. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve [Patriotic Education of Youth in Modern Russian Society]. Volgograd. Avtorskoe pero Publ. 2006. 172 p. (In Russ.)
3. Samojlov V.I. Reformirovanie voennogo instituta rossijskogo obshhestva (teoretiko-metodologicheskij analiz) [Reforming the Military Institute of the Russian Society (the Theoretical-methodological Analysis)]. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss. Moscow. 2008. 52 p. (In Russ.)
4. Krivodubskij A.L. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya processa reformirovaniya Vooruzhenny'x Sil v usloviyax transformacii rossijskogo obshhestva [Status and Prospects of Development of the Process of Reforming the Armed Forces in the Transformation of Russian Society]. PhD in hist. sci. dis. N. Novgorod, 2003. 174 p. (In Russ.)
5. Skvoz` prizmu by'tiya i by'ta: Rezul'taty` monitoringovy'x issledovanij po sociologicheskomu soprovozhdeniyu FCzP «Perexod k komplektovaniyu voennosluzhashhimi, proxodyashhimi voennuyu sluzhbu po kontraktu, ryada soedinenij i voinskix chastej» na 2004-2007 gody` [Through the prism of existence and everyday life: the results of monitoring studies on the sociological support of the Federal target program "Transition to the recruitment of military personnel undergoing military service under the contract, a number of units and military units" for 2004-2007]. Ed by L. Peven'. Armejskij sbornik. 2008. No 1. Pp. 52-64. (In Russ.)
6. Obshhestvo i vlast` na rossijskom Dal`nem Vostoke v 1960-1991 gg. [Society and Power in the Russian Far East in 1960—1991] (Istoriya Dal`nego Vostoka Rossii. V. 3. B. 5). Ed. by V.L. Larin; executive editor A.S. Vashhuk, second edition. Vladivostok. Dal'nauka Publ. 2018. 904 p. (In Russ.)

7. Kara-Murza S.G., Tugarinov I.A. «Peretekanie ry`nka v obshhestvo» kak politicheskaya problema [“The Flow of Market into Society” as a Political Problem]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 2015. Vol. 8. No 5. Pp. 42-49. (In Russ.)
8. Bogomolov O.T. Nuzhdaetsya li ry`nok v npravstvennosti? Vzaimodejstvie e`konomiki, politiki, kul`tury` i morali v perexodny`x obshhestvax [Does the Market Need Morality? Interaction of Economy, Politics, Culture and Morality in Transitional Societies]. *Modeli sistemnoj transformacii i social`naya cena reform (opy`t Rossii, SNG i stran CzVE)*. Moscow. ISPR Publ. 2006. Pp. 22-28. (In Russ.)
9. Buravoj M. Tranzit bez transformacii: involyuciya Rossii k kapitalizmu [Transit without Transformation: Russia's Involution to Capitalism]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2009. No 9. Pp. 3-12. (In Russ.)
10. Vooruzhenny`e sily` Rossii: vlast` i politika [Russian Armed Forces: Power and Politics]. Ed. by St.Eh. Miller and D. Trenina; transl. from English. Cambridge, London. American Academy of Arts and Sciences. 2005. 295 p. (In Russ.)
11. Antill P. The Tears of the Bear: The Russian Army in the 1990s (2001). Available at: http://www.historyofwar.org/articles/weapons_russianarmy1990.html (accessed 17.02.2019) (In Eng.)
12. Dick C.J. Russian Military Reform: Status and Prospects (1998). Available at: https://fas.org/nuke/guide/russia/agency/Russian_Mil_Reform_Status_Prospects.htm (accessed 17.02.2019) (In Eng.)
13. Runov V.A. Vse Kavkazskie vojny` Rossii. Samaya polnaya e`nciklopediya [All Caucasian Wars of Russia. The Most Complete Encyclopedia]. Available at: <https://military.wikireading.ru/13376> (accessed 12.02.2018). (In Russ.)
14. Efremov V.V., Karayani A.G., Razmaznin A.N., Cely`kovskij V.A. Osobennosti organizacii i vedeniya informacionnoj vojny` v period pervoj i vtoroj chechenskoj kampanij [Features of the Organization and Conduct of Information War during the First and Second Chechen Campaigns]. *Centr strategicheskix ocenok i prognozov*. Available at: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/osobennosti-organizacii-i-vedeniya-informacionnoj-vojny-v-period-pervoj-i-vtoroj-chechenskoj-kampanij-842> (accessed 12.02.2019) (In Russ.)
15. Serebryannikov V.V. Voenny`e v «grazhdanskom» obshhestve [Military in “Civil” Society]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 1995. No 6. Pp. 87-95. (In Russ.)
16. Ocenka reform Serdyukova [Evaluation of Serdyukov's Reforms]. Available at: <http://politinform.su/analitika/61060-ocenka-reform-serdyukova-trafik.html> (accessed 12.02.2019). (In Russ.)
17. Dyatlov V.V. Dal`nevostochny`j voenny`j okrug v usloviyax voennoj reformy` (1986—2003) [The Far Eastern Military District in Terms of Military Reform (1986—2003)]. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss. Komsomol'sk-na-Amure. 2008. 52 p. (In Russ.)
18. Chernoluczkaya E.N. Angloyazy`chnaya istoriografiya o sostoyanii voennoj sfery` na rossijskom Dal`nem Vostoke v 1990-e gg. [The English-language Historiography on the State of the Military Sphere in the Far East in 1990s] *Arxont*. 2018. No. 3 (6). Pp. 103-114. (In Russ.)
19. Peven` L.V. Osobennosti perexoda k professional`noj forme organizacii vooruzhenny`x sil [Features of Transition to a Professional Form of Organization of the Armed Forces]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2003. No 12. Pp. 62-66. (In Russ.)
20. Smirnov A.I. Faktory` formirovaniya doveriya k rossijskoj armii [The Factors of Formatting Trust to the Russian Army]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2009. No 12. Pp. 100-108. (In Russ.)
21. Vashhuk A.S., Chernoluczkaya E.N. Molodezhnaya politika i patrioticheskoe vospitanie v Primorskom krae v kontekste zadach komplektovaniya Rossijskoj armii [Youth Policy

and Patriotic Upbringing in the Primorsky Krai in the Context of the Tasks of Manning the Russian Army]. *E'tnosocium i mezhnacional'naya kul'tura*. 2017. No 5 (107). Pp. 9-25. (In Russ.)

22. Pavlova V. Motivaciya dobrovol'cev na voennuyu sluzhbu po kontraktu [Motivation of Volunteers for Military Service under the Contract]. *Rossijskoe voennoe obozrenie*. 2007. No 11 (46). Available at: <http://www.grincevskiy.ru/rvo/112007/motivaciya-dobrovolcev-na-voennuyu-službu-po-kontraktu.php> (accessed 12.02.2019). (In Russ.)

Информация об авторах: Вашук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Чернолуцкая Елена Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия
chvalery@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 17.02.2019.

принята в печать 19.03.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

Elena N. Chernolutskaia, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of Social and Political Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russia
chvalery@mail.ru

Received 17.02.2019.

accepted for publication 19.03.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.